

*Елена
Шапран*

ДЫМ В ТВОЕЙ ГОЛОВЕ

Одна моя знакомая сказала: «Жизнь, как акварель!»

И действительно, если из жизненного хаоса вокруг выбрать отдельные фрагменты, то можно создать картинную галерею — вот этих людей можно объединить и расположить возле костра, этих — на берегу моря, а вот этих — в какой-нибудь фантастической обстановке или посмотреть на них с точки зрения скрипки. Акварели будут разными и по жанру, и по тематике, но там будут люди, которых мы знаем и видим каждый день.

Так и рассказы в сборнике. Они разные по жанру, но за каждой историей стоят реальные люди, в которых вы можете узнать себя или своих знакомых.

Елена Шапран

ДЫМ В ТВОЕЙ ГОЛОВЕ

Рассказы

Искусство загорать

Таньке было десять лет, когда они с мамой впервые поехали на море. Целую ночь в поезде она с удовольствием лежала на животе на верхней полке и смотрела в окно, периодически засыпая и просыпаясь. На поезде она тоже ехала первый раз. Было интересно все: и боковые полки, и туалет (грязноватый немного, но от этого не менее интересный), и проводница в форме. Но главное — чай! Танька никогда не пила чай из таких стаканов! Подстаканник вызвал у нее восторг!

— Мам, давай тоже такие купим! — Танька долго не выпускала его из рук, рассматривая каждую выпуклость.

— Не продаются они нигде, — сказала мама. — Это очень редкие вещи. Такие подстаканники — принадлежность поездов.

Танька с сожалением вздохнула и отнесла стаканы проводнице. Этого можно было и не делать, но уж очень хотелось еще раз подержать в руках красивые металлические изделия.

Собственно, на этом положительные эмоции и

закончились. На вокзале было так много народу, что у Таньки закружилась голова. Все торопились, толкали друг друга чемоданами и сумками, огрызались. Танька старалась не отставать от мамы, которая подходила то к одной женщине с табличкой «квартира», то к другой. Наконец, мама определилась, и их на машине отвезли в небольшой дом. Танька очень расстроилась, когда их поселили в одном из многочисленных сарайчиков во дворе. Внутри был большой старый диван, фанерный шифоньер с блеклым зеркалом, два стула без спинок и какое-то подобие стола с потертой клеёнкой. После их небольшой двухкомнатной уютной квартиры эта убогая обстановка производила гнетущее впечатление. Сразу захотелось домой.

— Мам, а мы надолго здесь?

— На двенадцать дней. — Ответила мама, распаковывая чемодан.

— А в другом доме мы не можем жить?

— На другой у нас денег нет!

— Тогда зачем мы вообще сюда приехали! — начала хныкать Танька.

— Оздоровить тебя перед школой, — обняла Таньку мама, — может, болеть меньше будешь, если на южном солнышке прогреешься!

Дальше Танька молча терпела «оздоровление» и отсчитывала дни в обратном порядке. Диван был

жестким и горбатым, и спать на нем вместе с мамой было неудобно. В пять утра они вставали, шли на пляж занимать место и загорать, пока было не очень жарко. По утрам море было холодным, и купаться не хотелось. К десяти часам на пляже не было свободного места, ковыряться в песке вместе с голыми малышами Таньке было не интересно. На толстых теток в безобразных купальниках смотреть было неприятно. У некоторых плечи и носы были обгоревшими, а когда они поднимали руки вверх, протягивая их к солнцу, на теле обнаруживались незагоревшие белые полосы.

Танька послушно надевала панамку, прикрывала плечи, плескалась у берега и завидовала тем детям, которые купались с папами.

Днем они с мамой спали, а вечером снова шли на пляж. На рынке мама покупала персики и виноград, Танька проглатывала их в один присест и просила еще. Мама вздыхала, пересчитывала деньги, но не отказывала дочери. На десятый день она сказала, что денег осталось только на чай в поезде, и Танька стала хотеть домой еще больше.

В поезде они с мамой взяли один стакан чая на двоих, Танька полюбовалась подстаканником еще раз и снова улеглась на верхнюю полку. Мелькающие столбы погрузили ее в дремоту и, засыпая, она решила, что на море она больше никогда не поедет.

На вокзале их встречал папа. Танька прыгнула в его объятия прямо со ступенек вагона.

— Принцесса моя! — радовался он. — Как ты загорела!

По дороге домой папа расспрашивал об отдыхе, мама говорила, что все было очень хорошо, но Танька возмущенно смотрела на нее. Ничего хорошего в этом отдыхе она не увидела!

— Доця, а тебе понравилась? — спросил папа.

— Нет! — резко ответила дочь. — Я туда больше не поеду!

Спорить с ней никто не стал.

— Танька! Как здорово ты загорела! — встретили ее подружки во дворе, когда Танька в коротеньком сарафане вышла с куском хлеба, намазанным сливочным маслом и посыпанным сахаром.

Они рассматривали ее, гладили кожу на руках, восхищались выгоревшими волосами и немножко завидовали. Поездка на море была дорогостоящим мероприятием, и позволить себе отправиться на Юг мог далеко не каждый. Танька даже немного загордилась. Вечером в ванной перед зеркалом она внимательно себя рассмотрела: медового цвета прозрачный загар оттенял пушистые завитки на шее, губы казались ярче, зубы белее. Все портили белые полосы от купальника на плечах с

нечеткими треугольниками на плоской груди и белая попа.

Через два дня, собираясь в школу на первый звонок, она снова стала рассматривать себя в зеркале. То, что она видела, ей очень нравилось. Коричневая юбка, белая блуза и белые гольфы очень хорошо подчеркивали загоревшую кожу. Мама причесала ее и завязала большой белый бант. Танька покрутилась перед зеркалом, сделала несколько реверансов и неожиданно спросила:

— Мам, а когда мы снова поедem на море?

Мама удивленно подняла брови, но напоминать Танькино возмущение отдыхом не стала.

— Вот заработаем с папой денег, — сказала она, поправляя воротник блузки, — И поедem на следующий год.

Танька еще раз посмотрела на себя в зеркало и потихоньку расстегнула две верхние пуговицы на блузке — так больше было видно загоревшую шею.

И с этой минуты она из категории Танька перешла в категорию Таня.

Целый год Таня действительно не болела. К зиме загар смылся, и она начала грустить по теплему южному солнцу. Летом на море поехать не получилось. На семейном совете решили, что лучше накопить побольше денег, чтобы поехать

хотя бы на две недели и найти условия получше. Папа даже купил глиняную черепаху-копилку и наклеил на нее табличку «На море». Лето Таня провела в деревне у дедушки. Помогала ему копать картошку, собирала яблоки, даже провожала корову в стадо. Дома после купания в ванне с пеной она критически осмотрела деревенский загар и расстроилась: треугольный вырез на сарафане так и отпечатался на теле, ноги загорели до колен, а руки до локтей.

Весь следующий учебный год она болела — то ангина, то бронхит, а то и все вместе. «Обязательно на море нужно», говорили родители, да и Таня сама очень ждала лета. В черепахе было уже пятьдесят рублей, а это почти пять дней в сарайчике, да и мама тоже регулярно откладывала часть папиной зарплаты целый год. И вот когда в июле месяце они, наконец, собрались ехать на море, случилось несчастье.

Умер папа. Услышав это, Таня потеряла сознание. Незнакомое слово «инсульт» в одночасье лишило ее сил. К тоске по морю добавилась горечь потери. Мама сразу осунулась и постарела, ей теперь приходилось работать на двух работах. Да и Таня проболела всю зиму, кашель не прекращался до весны, и под глазами у нее появились синие тени. За это время она вытянулась и выросла из всех платьев. Мама еле успевала их перешивать.

Пустая черепаха давно пылилась в дальнем углу серванта. Весной, когда делали генеральную уборку, Таня достала ее и расплакалась, прочитав надпись «На море».

— Мам, может, найдем денег на сарайчик? — тихо спросила она. — Ну, хотя бы дней на пять?

И они начали собирать. Экономили на всем. Таня стала ходить в школу пешком. И мама на работу тоже. В больнице она в одном отделении работала дежурной медсестрой, а в другом — санитаркой. Таня приходила ей помогать. К следующему лету в черепахе было почти триста рублей. На пять дней хватит, решили они с мамой. Собрали две небольшие сумки и поехали.

Билеты взяли только на две верхние боковые полки в разных концах вагона, но Таню это не огорчало. Она была вся в ожидании солнца.

Таня еще не успела устроить свою сумку на третью полку, как к ней подошел симпатичный парень с рюкзаком. По виду он был старше ее года на три.

— Привет! — сказал он, улыбаясь. — У тебя верхнее место?

Таня кивнула.

— А у меня нижнее, но я могу поменяться! — продолжал улыбаться он.

Таня хотела фыркнуть, но в это время подошел не менее симпатичный мужчина. То, что

это были отец и сын, сомнений не было.

— Девочка, а ты с кем едешь?

— С мамой! — ответить дерзко у нее не получилось, тем более, что мама уже подошла к ним.

— А в чем дело?

— Здравствуйте! Меня зовут Сергей Сергеевич, а это мой сын Андрей. — сказал мужчина.

— А я Надежда Ивановна, — кивнула мама.

— Очень приятно! — улыбка у Сергея Сергеевича была просто очаровательной. — Надежда Ивановна, вы бы не могли присмотреть за этим юношей на всем пути следования? Дело в том, что он едет один. Там его мама встретит. И хотя это его уже второе самостоятельное путешествие, и сам он у нас парень очень самостоятельный, мне все-таки будет спокойнее, если у него будет хорошая компания!

Таня посмотрела с восторгом на Андрея. Вот это да! Сам в поезде без родителей! Андрей немного смутился.

— Ну конечно, — сказала мама. — Не беспокойтесь!

— Провожаящие! Выходим из вагона! — прокричала проводница.

Сергей Сергеевич поставил на столик небольшую сумочку.

— Так, здесь бутерброды! Чай девочкам купишь! — Они с Андреем обнялись.

Нижнее место уступили маме. Но сначала вместе попили чай. Андрей с Таней сидели на одном сидении. Андрей как-то так необычно устроился, поджав под себя колени, что Тане было очень удобно сидеть рядом, и друг другу они не мешали. Бутерброды были с сыром и с маслом. Мама скромно съела один, Таня не удержалась и съела два. Андрей тоже съел один и сказал, что больше не хочет. Оставалось еще два, и Таня с трудом отвела глаза. Заметил это Андрей или нет, но он предложил маме и Тане честно поделить два бутерброда и выпить еще по стакану чая. Мама начала отказываться, но Андрей напомнил, что папа ему поручил купить девочкам чай.

— Ты же уже купил! — сказала Таня.

— А разве папа ограничивал количество стаканов!

Они выпили еще по стаканчику. Мама от бутерброда отказалась, и Таня с большим удовольствием съела оба. С Андреем было очень приятно болтать. Он рассказал, что едет к дедушке. У него дом недалеко от моря, но дедушка с дядей не рыбачат, а содержат пасеку. Мама у него работает учительницей физкультуры, и каждое лето приезжает к морю. В прошлом году Андрей уже сам ездил к дедушке — мама его посадила в поезд,

а дядя встретил. Мама приехала позже, и обратно они возвращались вместе. В этом году теперь Андрей ехал позже, потому что они с папой участвовали в соревнованиях по туризму.

Андрей помог Тане забраться на полку и вернулся к своей в другом конце вагона. Они помахали друг другу руками, покорчили рожицы и уснули под мерный стук колес.

Утром Андрей помог им убрать постели и принес три стакана чая.

— Андрюша, ну прям неловко как-то! — смутилась мама.

— Как же утром без чая! — улыбнулся Андрей. — А мне так нравится пить чай из таких стаканов!

— И мне! — сказала Таня.

Андрей достал из рюкзака шоколадку и разделил ее на три части.

— Это к чаю! А вы где будете жить?

— Еще не знаем, — ответила мама. — Сейчас подыщем какой-нибудь сарайчик дней на пять.

— Пять дней — это мало! — сказал Андрей.

— Больше не получится... — грустно сказала Таня.

— Сейчас приедем и поговорим с моей мамой.

Андрей отнес стаканы проводнице, потом легко подхватил две их сумки и стал продвигаться к тамбуру.

На этот раз толпа людей с чемоданами Таню не раздражала.

— Не отставайте! — сказал Андрей, но вперед шел не торопливо.

— А где твоя мама? — забеспокоилась Надежда Ивановна.

— Под часами на автостоянке, — ответил Андрей, — Зачем ей толкаться на перроне! Я ж не маленький, дорогу знаю!

Они шли мимо женщин, держащих в руках картонные таблички с надписями «квартира» и «жилье». Таня среди них узнала их бывшую хозяйку и очень обрадовалась. Если мама Андрея не поможет, можно будет вернуться и снова поселиться в том сарайчике.

— А вот и мама! — сказал Андрей, и Таня замерла от восторга.

Невысокая загорелая стройная женщина с короткой мужской стрижкой стояла возле нового мотоцикла «Ява» вишневого цвета, скрестив руки на груди. На ней был белый спортивный костюм и белые кеды.

— О, сынок! Я тебя не узнала! — улыбнулась она и обняла Андрея.

— Мам, знакомься! Это Надежда Ивановна, а это Таня! Мы вместе ехали в поезде.

— Очень приятно! Татьяна Юрьевна. — Мама

Андрея сначала протянула руку Надежде Ивановне, а потом Тане. — Тёзка, значит!

Мать и сын посмотрели друг другу в глаза, и Татьяна Юрьевна все сразу поняла.

— Сынок, я не знала, что ты будешь с гостями, а то бы мы с дядей Колей на машине приехали! Поэтому передвигаться будем частями.

— Ой, что вы, Татьяна Юрьевна! — заволновалась Танина мама. — Не беспокойтесь! Мы сейчас найдем какое-нибудь жильё!

— Зачем какое-нибудь, если есть приличная комната! Правда, до пляжа далеко, но это решаемо!

— Да у нас денег мало... — потухшим голосом сказала Таня.

— Вы же в гости! Причем здесь это! — сказала Татьяна Юрьевна и протянула ей один из двух вишневых шлемов, лежащих на сидении мотоцикла. — Поехали! Андрей поразвлекает Надежду Ивановну, пока мы с дядей Колей вернемся!

Такой счастливой Таня еще не была никогда!

Они въехали через открытые ворота в небольшой двор. Татьяна Юрьевна лихо притормозила возле беседки, где трое мужчин сервировали стол.

— Как изменился Андрей! — с улыбкой сказал один из них, когда Таня сняла шлем. — Я дядя Коля!

— Таня! — тоже с улыбкой сказала Таня и пожала дяде Коле руку.

— Вот подружку Андрюхе привезла! — сказала Татьяна Юрьевна, снимая шлем. — А то вы своей пасекой парня жизни лишите!

— Ой, ладно тебе! — сказал дядя Коля. — Подумаешь, пару раз ручку на бочке покрутил!

— Этих двух раз ему надолго хватило!

— А Андрюха-то где? Где племянник?

— Коля, съезди, пожалуйста, заведи его и Танину маму на вокзале. Они там под часами. А я пока дом покажу нашей гостье!

Дядя Коля уехал на машине, а Татьяна Юрьевна познакомила Таню со своим папой Юрием Фёдоровичем и дядей Фёдором Фёдоровичем. Потом она показала ей небольшую комнату с выходом на террасу. В комнате была кровать, небольшой диван и шкаф с большим зеркалом. В шкафу оказались подушки, одеяла, постельное белье, махровые халаты и спортивные костюмы.

— Разберетесь с мамой, кто где будет спать. — сказала Татьяна Юрьевна и продолжала показывать дом. — Вот здесь рядом туалет и ванная. Это нагревательный бак, включаешь здесь, и через полчаса будет горячая вода. После купания — выключаешь. Это моя комната, она тоже выходит на террасу. Сюда по ступенькам кухня, из нее тоже выход на террасу. Комнаты мужчин от

кухни налево. Андрюха с Колей вот в этой большой, а папа мой — в маленькой, которая подальше. Дядя Федя живет во флигеле.

Все было похоже на сказку. Они вкусно поужинали. Татьяна Юрьевна и Танина мама помыли посуду, Таня и Андрей убрали на кухне. Потом все вчетвером пошли осматривать окрестности.

Дом стоял недалеко от обрыва, и спускаться к морю нужно было по каменным ступенькам, которые упирались в узкую полоску суши.

— За скалой налево, если минут двадцать пройти по берегу, будет цех по переработке рыбы, а за ним первый городской пляж. — Рассказывала Татьяна Юрьевна. — Но там яблоку негде упасть, сами знаете. А направо, если тоже минут двадцать пройти, начинаются территории пансионатов и санаториев. Но они огорожены забором, и к ним на пляж не пройти. Так что в вашем расположении вся вот эта площадь для местных, ну и, конечно, городской пляж. А Андрей будет вашим телохранителем.

Они гуляли до темноты. Татьяна Юрьевна и Надежда Ивановна беседовали, неторопливо прохаживаясь вдоль берега, а Таня и Андрей бегали друг за другом босиком по мелководью и весело хохотали.

Спать Таня легла на диване. Было очень тепло

и удобно. Кажется, ей снилась радуга.

В шесть часов утра Надежда Ивановна вышла на террасу. Утро было теплое, и на небе — ни тучки. Хороший день будет, подумала она, и дай Бог здоровья этим людям, которые приняли их как родных. Тут она увидела через окно, что Федор за столом пьет чай, и зашла в кухню со стороны террасы.

— Доброе утро, Федор Федорович!

Федор кивнул, поставил чашку в раковину и, дожевывая печенье, сказал:

— Надя, чай здесь, яйца в холодильнике, вот хлеб, вот сахар! Мы с Юрой поехали на пасеку. Так что хозяйничай!

— А Николай и Татьяна Юрьевна где?

— Колька уже на пасеке. А у Таньки утренняя пробежка. А вот и она...

Татьяна Юрьевна появилась в дверях, на ходу снимая спортивную куртку:

— Доброе утро!

Надежда Ивановна невольно залюбовалась ею — спортивной, подтянутой и загорелой.

Они вдвоем позавтракали и договорились, что вместе приготовят обед для «работников пасеки».

— До обеда море в нашем расположении. Я тоже пойду искупаюсь. — И Татьяна Юрьевна пошла переодеваться.